

УДК 93

Об экономических особенностях истории оборонной промышленности Красноярского края в период 1945–1950-х гг.

А.Н. Лукин

Сибирский федеральный университет, пр. Свободный 79, Красноярск, Россия
anton.lukin@mail.ru

Статья поступила 18.11.2016, принята 27.12.2016

Статья посвящена детальному анализу экономических аспектов развития военно-промышленного комплекса Красноярского края в период 1945–1950-х гг. Отмечена роль предприятий и организаций оборонной промышленности края в восстановлении народного хозяйства и реконструкции базовых производственных отраслей. Дана общая оценка состояния народного хозяйства и оборонно-промышленного комплекса СССР в послевоенный период и до 1960 г. Приведен ряд количественных и качественных экономических показателей в военно-историческом контексте указанного периода.

Ключевые слова: Красноярский край; военно-промышленный комплекс; послевоенные годы; советская экономика; народное хозяйство.

About economic peculiarities of the history of the military-industrial complex of the Krasnoyarsk Territory in the period of 1945-1950s.

A.N. Lukin

Siberian Federal University; 79, Svobodny Ave., Krasnoyarsk, Russia
anton.lukin@mail.ru

Received 18.11.2016, accepted 27.12.2016

The article is devoted to a detailed analysis of the economic aspects of the development of the military-industrial complex of the Krasnoyarsk Territory in the period of 1945-1950s. The role of military-industrial factories and organizations of the defense industry of the region in the restoration of the national economy and the reconstruction of basic production industries was noted. A general assessment of the state of the national economy and the military-industrial complex of the USSR in the post-war period and until 1960 is given. A number of quantitative and qualitative economic indicators are given in the military-historical context of this period.

Key words: Krasnoyarsk Territory; military-industrial complex; post-war period; Soviet economics; national economy.

Говоря об экономических аспектах истории развития оборонной промышленности Красноярского края в послевоенный период и на протяжении 1950-х гг., необходимо охарактеризовать экономическую и внешнеполитическую ситуацию, в которой тогда находился Советский Союз.

Существовавшее противоречие в социально-экономических укладах СССР и стран

Запада, прежде всего США, за годы войны никуда не исчезло, а, напротив, обострилось, приняв вид так называемой «холодной войны».

По рассекреченным сейчас в США документам хорошо известно, что сразу же после окончания Второй мировой войны американское военное командование и Объединенный комитет начальников штабов стран

Северо-Атлантического блока разрабатывали варианты военно-стратегических планов ведения боевых действий против СССР и его восточноевропейских союзников с применением ядерного оружия и больших масс войск. Это планы под кодовыми названиями «Тоталиту» (1945 г.), «Троуджэн» (1948 г.), «Троян» и «Оффтэкл» (1949 г.). В этом же ряду упомянем и разработанный в 1945 г. по заданию премьер-министра Великобритании Уинстона Черчилля план операции «Немыслимое».

Наиболее зловещую известность приобрел план «Дропшот», утвержденный президентом США в конце 1949 г. В нем начало войны против СССР ориентировочно намечалось на 1 января 1957 г. Предполагалось, что к моменту нападения стратегический арсенал США будет насчитывать не менее 300 атомных бомб и 840 бомбардировщиков дальнего радиуса действия. СССР же, по расчетам разработчиков плана, имел бы в то время в лучшем случае 200 стратегических бомбардировщиков и ни одной единицы ядерного оружия [1].

Упомянутые планы являлись по своей сути агрессивными гипотетическими сценариями развязывания третьей мировой войны.

В 1957 г. Д.Ф. Даллес, будучи государственным секретарем США, говорил: «Соединенные Штаты должны быть готовы нанести массированный ядерный удар там и тогда, где и когда они сочтут нужным это сделать». Такая установка вытекала из официально принятой в то время доктрины «массированного возмездия», исходившей из того, что США обладали якобы неоспоримым ядерным превосходством над СССР.

Здесь следует также отметить, что подобные планы имели под собой прочный экономический базис.

Как отмечал исследователь западного милитаризма, доктор философских наук, профессор, полковник А.А. Мигولاتев, в ведущих капиталистических странах высоко развита военная экономика. Мощная кадровая военная промышленность, превратившись в постоянный, быстро растущий элемент всего народного хозяйства, поглощает огромные материальные и трудовые ресурсы общества [2].

В свою очередь, бывший помощник министра обороны США, президент Калифорнийского университета Чарльз Дж. Хитч говорил о невиданном в истории США влиянии военного сектора на американский бизнес, что характеризовалось сочетанием ряда факторов: чрезвычайно высоким уровнем военных расходов, непрерывным их характером, развитием оборонных отраслей промышленности и постоянно предпринимаемыми усилиями в целях непрерывного совершенствования военной техники. Действуя вместе, эти факторы придали большей части американского бизнеса новый, необычный облик с начала 50-х г. XX столетия [3].

Обстоятельства и условия начавшейся «холодной войны» потребовали незамедлительного комплексного перевооружения армии и флота СССР на качественно новом техническом уровне, что впоследствии сыграло свою роль в недопущении реализации перечисленных выше планов, разработанных высшим военно-политическим руководством США и стран НАТО.

Вместе с тем, колоссальный ущерб, нанесенный стране в годы Великой Отечественной войны, подлежал скорейшему возмещению.

По данным Центрального статистического управления (ЦСУ) Госплана СССР, прямой экономический ущерб (уничтожение имущества), причиненный агрессией гитлеровской Германии и ее сателлитов, составил не менее 679 млрд р. в ценах 1940 г., то есть вдвое больше, чем было вложено в народное хозяйство за все довоенные пятилетки вместе взятые. Общие расходы на войну и связанные с этим потери национального дохода исчислялись в ценах 1940 г. в размере 1 890 млрд р. Кроме того, потери доходов населения, государственных и кооперативных предприятий в период перехода от войны к миру и расходы на содержание армии (до 1 июля 1947 г.) сверх обычных контингентов мирного времени оценивались в размере 501 млрд р., а потери национального дохода в результате убыли населения и потери трудоспособности инвалидами войны — в размере 1 664 млрд р. Таким образом, с учетом прямых и косвенных потерь, общий экономический ущерб СССР в 1941–1947 гг. составил, по данным ЦСУ Госплана СССР, 4 734

млрд р. в ценах 1940 г., или 893 млрд дол. США [1].

В решении задач восстановления народного хозяйства и технической реконструкции базовых отраслей промышленности советским руководством отводилась важная роль предприятиям и организациям военно-промышленного комплекса.

Для выполнения ряда особо важных государственных программ, связанных с укреплением обороноспособности страны, было решено создавать закрытые города. В СССР к категории закрытых относился целый ряд городов, имевших разную степень закрытости и подчинявшихся разным ведомствам военно-промышленного комплекса. Условно их можно разделить на «атомные» города, находящиеся в ведении Министерства атомной энергетики (10 городов), и «военные» — Министерства обороны: морские и космические базы (11 городов) [4].

Правительством СССР принимается решение о строительстве заводов по производству оружейного плутония — «начинки» для атомных бомб. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли Постановление № 826-302сс/оп от 26.02.1950 г. «О строительстве на территории Красноярского края комбината по производству плутония и жилого поселка при нем». Постановление Совета Министров СССР № 5523-2113сс/оп от 25.12.1949 г. о строительстве комбината № 815 в районе Томска было отменено [5].

Индустриальное освоение Сибири в значительной степени охватывало необжитые районы, где практически отсутствовал жилищный фонд, и его приходилось возводить заново. Финансирование развития жилищно-коммунального хозяйства осуществляли преимущественно министерства. Руководство министерств и администрация предприятий часто не проявляли к этим объектам должного внимания. Основные средства направлялись на расширение производства. Жилищное строительство тормозилось недостаточным финансированием. Определяющей особенностью вновь создаваемых городов-новостроек Восточной Сибири являлись ярко выраженная ведомственная подчиненность, полная зависимость от воли финансирующего министерства, для которого главной задачей являлась добыча и перера-

ботка сырья, а не сооружение полноценных в социальном отношении городов. Создание социальной инфраструктуры, таким образом, носило вторичный, придаточный характер по отношению к основной функции индустриальных городов.

Значительная часть усилий разрушенной войной экономики СССР была сконцентрирована на атомной программе. Для ее реализации на территории Красноярского края были построены два ЗАТО (закрытое административно-территориальное образование) — Железногорск (прежнее кодовое обозначение «Красноярск-26») и Зеленогорск («Красноярск-45»).

Проектирование ЗАТО изначально велось централизованно, в отличие от общероссийской практики строительства новых городов.

Главное управление капитального строительства Министерства среднего машиностроения СССР координировало деятельность крупных строительных и проектных организаций, непосредственно занимавшихся реализацией проектов городов ЗАТО, что помогало преодолевать препятствия в развитии этих административно-территориальных образований.

Объемы финансирования позволяли покрывать расходы на ликвидацию брака.

Несмотря на более благоприятные условия (уровень финансирования, снабжения и т. д.), темпы развития объектов соцкультбыта и коммуникаций были более низкими по сравнению со вводом жилья. Несвоевременный ввод в действие строившихся объектов, удорожание стоимости работ в процессе строительства свидетельствовали о недостаточном эффективном использовании выделяемых ассигнований.

Вместе с тем, управление строительства «Сибхимстрой», созданное в 1950 г. для строительства горно-химического комбината, могло ежегодно осваивать до 100 млн р., выпускать более 500 тыс. м³ сборного и монолитного железобетона, 135 тыс. м² столярных изделий и 140 тыс. м² жилья в год, благодаря чему к концу 1950-х гг. Железногорск имел надежную базу развития [4].

Одним из средств мобилизации возможностей государства стала опора на массовый принудительный труд. Заключение ГУЛАГа заложили фундамент атомной промыш-

ленности на наиболее тяжелой его стадии — добыче и переработке уранового сырья. Своеобразной полупринудительной формой являлся также труд военных строителей, его значение особенно возросло к концу 1950-х гг., после ликвидации лагерей [4].

Здесь можно упомянуть тот факт, что некоторые исследователи относят ГУЛАГ в СССР к рабовладельческой стратификационной системе общества [6]. Труд заключенных, благодаря системе зачетов, дополнительному питанию, другим льготам был сравнительно более высокопроизводительным, чем, например, труд солдат [4; 5].

Параллельно с проектированием и освоением ЗАТО в годы 4-й и 5-й пятилеток в Красноярском крае шло развитие крупных промышленных предприятий, выпускавших продукцию военного, гражданского и двойного назначения.

В конце 1950-х гг. заводу «Красмаш» было поручено производство баллистических ракет для атомных подводных лодок (БРПЛ). Одновременно создавалась ракетная техника для мирных нужд. Так, например, была сконструирована ракета-носитель легкого класса «Космос». Завод посещали выдающиеся деятели советской науки, основоположники отечественной космонавтики, академики С.П. Королев и М.Ф. Решетнев.

Химкомбинат «Енисей», помимо заказов оборонной промышленности (производство пороха), выпускал продукцию для гражданских секторов экономики, такую как стекловолокно, клей БФ-4, дубитель, нитролинолеум.

В Красноярске также шло развитие радиоэлектроники, началось строительство телевизионного завода. Его первая продукция — телевизор «Авангард» — появилась в 1952 г. Через шесть лет завод начал выпускать телевизоры нового поколения «Енисей». В конце 1950-х гг. производство красноярских телевизоров составило почти 10 % от общесоюзного. Заводом заинтересовался академик С.П. Королев, он посоветовал использовать мощности предприятия для создания наземно-измерительных пунктов по отслеживанию спутников. Таким образом, завод приобретал стратегическое значение, тем более что он занимался еще и выпуском уникальной радиотехнической продукции

для военных нужд. Развитие промышленности заметно изменило экономическую инфраструктуру края, регион быстро превращался в индустриальный центр Восточной Сибири [7].

Говоря о ситуации в первые послевоенные годы в советской экономике в целом и в Красноярском крае в частности, следует отметить тенденцию к спаду производства и некоторому замедлению темпов промышленного роста, что было связано с переходом экономики на мирные рельсы.

Переход военно-промышленных наркоматов на условия мирного времени проходил непросто.

Начальник отдела сводного народнохозяйственного плана Б. Сухаревский в докладе от 1 сентября 1945 г. об итогах работы военной промышленности СССР в 3-м квартале 1945 г. доводил до руководства страны информацию о том, что план производства гражданской продукции предприятиями, освобожденными от военных заказов, выполнен неудовлетворительно. По важнейшим изделиям план выполнен на 10–20–40 %, в том числе по Наркомату вооружений на 69 %. Прирост производства гражданской продукции по наркоматам военной промышленности по сравнению с 2-м кварталом составил всего 274 млн р. и лишь в незначительной мере компенсировал сокращение выпуска военной продукции за тот же период на 5,5 млрд р. [1].

Начавшаяся в Красноярском крае конверсия потребовала немалых затрат, которые привели в 1945–1946 гг. к замедлению темпов промышленного роста более чем на 20 %. Процесс замедления был обусловлен тем, что конверсионный переход разрывал экономические связи, требовал быстрой смены технологии, переучивания рабочих. Но постепенно производство стало набирать обороты [7].

Приведенные примеры говорят о том, что установленные в первые послевоенные годы пропорции производства военной и гражданской продукции на предприятиях военно-промышленного комплекса не позволяли ни удовлетворять текущие потребности вооруженных сил в полном объеме, ни наращивать производственные мощности даже таких военно-промышленных производств,

как промышленность боеприпасов, которой в планах подготовки государства к войне традиционно отводится первое место, при том, что необходимый и достаточный уровень перевода промышленности в мирное русло еще не был достигнут в силу неизбежных издержек переходного периода.

Во второй половине 1950-х гг. на направления и темпы роста военно-промышленного производства повлияли несколько факторов: значительное сокращение численности кадрового состава вооруженных сил, существенные изменения в соотношении родов войск и начало проведения крупных мероприятий по техническому переоснащению и перевооружению армии и флота.

С 1955 по 1958 гг. численность вооруженных сил страны сократилась с 5 763 тыс. чел. до 3 623 тыс. чел., а в 1960 г. — до 2 500 тыс. чел., что позволило уменьшить долю расходов по Минобороны СССР в государственном бюджете: если с 1950 по 1953 гг. удельный вес расходов увеличился с 20 до 31 %, то с 1953 по 1960 гг. наблюдается его сокращение с 31,2 до 11,1 % [1].

Продолжавшаяся на протяжении пяти лет вынужденная конверсия оборонной промышленности закончилась в начале 1960-х гг., что было связано с началом серийного производства реактивной техники.

Согласно отчетам Красноярской конторы отделения Госбанка за 1954–1956 гг. об остатках просроченных задолженностей оборонной промышленности региона и задолженностей, не подлежащих проверке по отчетам, наличие таковых свидетельствует о поддержке оборонной отрасли края через механизм невозвратных ссуд, что подтверждается документально [8; 9]. Так, например, просроченная задолженность по Министерству оборонной промышленности за декабрь месяц 1955 г. составляла 35 014 тыс. р. [9].

Таким образом, плановый централизованный характер советской экономики, при

всех своих издержках и недочетах, позволил сформировать надежную ветвь оборонной промышленности страны, представленную военно-промышленным комплексом Красноярского края. Это позволило региону в краткие сроки внести весомый вклад в восстановление экономики СССР после нескольких лет разрушительной войны и вывести ее на новый уровень.

Литература

1. Симонов Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920-1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М., 1996. С. 191-195; 294-297.
2. Мигولاتьев А.А. Империализм и милитаризм: моногр. М., 1979. С. 9.
3. Союз меча и доллара: сб. материалов о военно-промышленном комплексе США / под ред. А.А. Корниенко. М., 1973. С. 140.
4. Реут Г.А., Савин А.П. Становление и развитие г. Железногорска (Красноярск-26) как закрытого административно-территориального образования атомной промышленности (1950-1991 гг.). Красноярск, 2007. С. 5; 31; 36; 124; 247.
5. Фролов А.А. Сибхимстрой: 50 лет в строю. Красноярск, 2000. С. 3; 25.
6. Северьянов М.Д. К познанию социальной истории России. Красноярск, 2006. С. 73.
7. Рогачев А.Г. История Красноярского края с древнейших времен до современности: культура, экономика, быт, право и особенности управления. Красноярск, 2015. С. 96; 146; 153-154.
8. Отчет Красноярской конторы отделения Госбанка об остатках просроченной задолженности по картотеке № 2 (внебалансовые счета № № 415 и 419) // ГАКК (Гос. арх. Крас. Края). Ф. 47, Оп. 13 с; Д. 6. Л. 9., Л. 75.
9. Отчет Красноярской конторы отделения Госбанка об остатках просроченной задолженности по картотеке № 2 (внебалансовые счета № № 415 и 419) // ГАКК (Гос. арх. Крас. Края). Ф. 47, Оп. 14. Д. 7. Л. 9; Л. 12; Л. 36.